

БОРИС КЛЮЧНИКОВ

профессор

ЗАГОВОР БАНКОВ?

Конспирология мирового кризиса

В начале апреля в Лондоне проходила вторая встреча лидеров двадцатки крупнейших экономик мира. На ней обсуждалась стратегия выхода из кризиса. Кризис углубляется и по-прежнему остаётся полностью вне контроля беспомощной мировой экономической элиты. Ещё до встречи в этом вопросе выявились глубокие противоречия между Европой и США. Президент Франции Н. Саркози говорит о необходимости **“ПЕРЕДЕЛАТЬ КАПИТАЛИЗМ”**, “внести мораль в глобальные финансы”. В Италии Дж. Тримонти, министр финансов и соратник премьер-министра Берлускони, требует введения “нового мирового экономического порядка”. Канцлер Германии А. Меркель предложила учредить Всемирный экономический совет “для надзора над мировыми финансами”. Президент США Б. Обама в речи при вступлении в должность говорил о том, что “рынок без надзорного ока может выходить из-под контроля”. Но вот что удивительно: его министр финансов Т. Гейснер говорит только о “совместных действиях” всех стран по планам Уолл-стрита.

Передовая статья в “Геральд трибьюн” (17 февраля 2009) ставит на место всех президентов и премьеров, размечтавшихся о “переделывании капитализма”. Забудьте, говорится в статье, ваши ожидания и иллюзии. Поскольку эта газета известна как рупор международных финансовых кругов (т. н. фининтерна), заявление можно рассматривать как ультиматум правительствам: действуйте в роли “пожарных”, но даже не помышляйте реформировать финансовую архитектуру мира.

Между тем напряжение в обществе на Западе и особенно в США нарастает. Два года тому назад, в конце 2006 года, задолженность Америки оценивалась в 9 триллионов долларов. На каждого американца приходилось 112 тысяч долларов долга. С тех пор этот долг вырос еще на 3 триллиона, число рабочих мест сократилось на 4 миллиона. Иностранцы, – сокрушаются американцы, – скупили реальную собственность еще на 4,5 триллиона долларов.

Никогда еще не было в США такого массового недовольства, не было такого напряженного ожидания перемен. В наши дни все чаще вспоминают, что изначальное значение греческого слова кризис – это суд. Суд Всевышнего, само понятие которого на Западе забыто. Между тем близится день расплаты. Такие мрачные настроения обычно появляются в переломные моменты истории, как, например, в августе 1914 года, когда вспыхнул пожар I Мировой войны. И в этот раз множатся различные теории кризиса, самые невероятные сценарии его развития и прогнозы его преодоления.

Мне хотелось бы сосредоточить внимание на тех теориях, которые объясняют нынешний кризис заговором мировой финансовой олигархии. Ее шта-

бом называют Федеральную резервную систему США (ФРС). Кризис все чаще называют “заговором Гринспена”. 19 лет Алэн Гринспен возглавлял ФРС, в 2006 году ушел в отставку, но от дел не отошел и летом 2008 года извинялся в Конгрессе за ошибки, которые он объяснил недостаточной осведомленностью о распространении рискованных финансовых продуктов.

Едва ли он убедил общественность. СМИ прямо-таки фонтанируют различными вариациями заговора. П. Кругман – нобелевский лауреат 2008 года по экономике – опубликовал в конце декабря двусмысленную статью, озаглавленную “Сумасшедшие теоретики заговора”. “Почему такие глупости процветают? – спрашивает он. – Потому что за них не наказывают, так как в них есть правда, если вы на той стороне, где кроется истина”¹. А затем еще больше напускает туману: “Вот Мишель Мур (М. Moore) совершенно правильно указывает на тесные связи между саудовцами и семьей Буша, но его без промедления объявляют сумасшедшим теоретиком заговора”.

Будем поэтому предельно осторожны и объективны в анализе причин небывалого кризиса. Его смело можно назвать мегакризисом. *Начнем с того, что кризис возник не на пустом месте: это объективно обусловленный процесс.* Но это не значит, что его нельзя замедлить или ускорить, а главное – направить его в заранее подготовленное русло. Кто в этом сомневается, тому следует искать прецеденты в истории. Одна из китайских мудростей учит, что наблюдать – значит стоять лицом к совершённому и спиной к предстоящему. У китайцев, как и у нас, ключ к истине в истории. Исторические примеры и прецеденты имеют для них большее значение, чем поучения мудрецов.

История США, откуда пришел кризис, это история двухсотлетней борьбы республиканцев с заговорами денежной аристократии. Определим вначале, что такое заговор? Словарь русского языка Даля называет заговором “тайное согласие многих действовать против власти”. Английский словарь Webster называет заговором “объединение людей, работающих втайне, преследующих злую или незаконную цель”. Первой задачей заговорщиков является убедить народ, что все невзгоды – результат объективных трудностей, что они борются с ними. З. Бжезинский так и убеждает: “История значительно более результат хаоса, нежели заговора”. Но президент Ф. Рузвельт часто повторял: “В политике ничего не происходит случайно. Если что-то случилось, то так было задумано”. Это относится и к экономической политике.

Эта мысль Ф. Рузвельта вдохновила американского ученого Ральфа Эпперсона на исследовательский подвиг: 20 лет он по крупницам собирал материал для написания бестселлера “Невидимая рука... Заговор”². Его книга выдержала среди малочитающей американской публики более 25 изданий. Ее усиленно пытаются объявить ненаучной и замолчать, но никто не смог опровергнуть приведенных в ней фактов и документов. Я без колебания ссылаюсь на них в своих поисках доказательств за или против заговора кризиса.

Р. Эпперсон доказал, что банкиры организовали против правительства США череду заговоров, пока не добились учреждения в США центрального банка, который, маскируясь от народа, они назвали Федеральной резервной системой. Томас Джефферсон, пожалуй, самый образованный и интеллигентный президент США, еще в 1816 году предостерегал американский народ: “Я считаю, что банковские учреждения более опасны для наших свобод, нежели постоянные армии. Они уже создали денежную аристократию, которая ни во что не ставит правительство” (цит. по: Эпперсон Р., с. 151³). В Америке ныне часто вспоминают другую речь Т. Джефферсона: “Если американский народ когда-либо позволит частным банкам контролировать выпуск денег, то банки и корпорации, которые вырастут вокруг банков... будут отнимать у людей их собственность до тех пор, пока их дети однажды не проснутся бездомными на земле, которую завоевали их отцы” (с. 149).

Так и случилось: земля фермеров давно заложена в банках. То же говорил президент Эндрю Джексон. Он много лет сражался против международных банкиров, которые добивались передачи денежного обращения США в

¹ The Conscience of a Liberal, 22 December, 2008.

² Эпперсон Ральф. Невидимая рука. Введение во взгляд на историю как на заговор. СПб., 1999.

³ В дальнейшем при ссылке на книгу Р. Эпперсона будут указываться только страницы.

руки частных банков. В ходе президентских выборов 1832 года он выдвинул лозунг: “Банк и никакого Джексона, или никакого банка и Джексон”. Портрет этого героя изображен на двадцатидолларовой банкноте. Крепкий янки, умевший держать удар и в итоге побеждать. Этот герой американской истории называл банк (ФРС) “бедствием для республики, поскольку он рассчитан на то, чтобы окружать правительство денежной аристократией. . .” (с. 153).

Авраам Линкольн всю жизнь боролся с банковским истеблишментом, предостерегал народ об опасностях, которые затаились среди “денежной аристократии”. Он писал: “Власть денег грабит страну в мирное время и устраивает заговоры в тяжелые времена. Я предвижу наступление кризиса в ближайшем будущем. . . Власть денег будет. . . воздействовать на народ до тех пор, пока богатство не соберется в руках немногих, и республика не погибнет” (с. 140). Барак Обама, как известно, считает А. Линкольна величайшим, образцовым президентом. Однако время покажет, помнит ли он о его предостережениях против финансового капитала, сможет ли он вырваться из его тисков.

В истории Гражданской войны 1861–1865 гг., которую выиграл А. Линкольн, остается много сокровенных тайн. Многие исследователи доказывают, что эту войну спланировали европейские банкиры, недовольные независимой финансовой политикой Соединенных Штатов, их отказом учредить центральный банк. До США такую дерзость позволяли себе только цари России.

В официальной биографии Ротшильдов¹ сообщается, что в 1857 году на заседании в Лондоне Международный банковский синдикат принял решение столкнуть в войне северные и южные штаты. С какой целью? С целью захватить денежный рынок США, заставить штаты и на Севере и на Юге просить займы и платить по ним проценты. То есть то, что банкиры практиковали веками среди европейских государств. Разделяй и властвуй!

Но в США задача осложнялась тем, что никто из соседей – ни Канада, ни Мексика – не могли противостоять могучим США. Банкиры нашли выход: они решили стравить южные штаты с северными. Решено также было замаскировать это преступление благородной борьбой за освобождение темнокожих рабов, или тем, что в наши дни подается как борьба за права человека. Известный полковник Э. Мэнделл Хауз (Edward Mandell House), друг и советник президента В. Вильсона, писал: “Циничная Европа утверждала: Север должен был показать, что война велась за свободу человека, тогда как она велась ради денег” (цит. по: Э п е р с о н Р., с. 164).

Банкирам мешала Россия, ибо цари упорно не допускали их на российские просторы, где они могли бы мошенничать и грабить доверчивых, неопытных в финансовых делах дворян и крестьян. Царь Александр II предложил помощь своего могущественного флота Линкольну, что в итоге удержало Англию и Францию от вступления в войну на стороне южных штатов. В октябре 1863 года город Балтимор радушно встречал союзников – офицеров и матросов императорского флота.

Европейским банкирам все-таки удалось спровоцировать южан-конфедератов. Начался парад суверенитетов: 11 южных штатов, каждый со своей валютой. 130 лет спустя мы наблюдали тот же сценарий: парад суверенитетов 15 советских республик. Что это? Простое совпадение? Гражданской войны нам удалось избежать, но фининтерн не отказался от проверенной опытом “политики силового равновесия”, то есть от планов стравить Украину с Россией. Равновесия в силах он будет добиваться за счет союзников Украины на Кавказе и в Прибалтике.

Следы этой политики очевидны, средства будут не ограничены, если этим планам не противопоставить интегральную программу ослабления доллара, вытеснения его не только из России, но и как единственной мировой резервной валюты. О том, что Россия ставит эту цель, заявил в Давосе 28 января премьер В. Путин.

Это правильный, но крайне опасный шаг. Много крупных политиков, свидетельствует история, поплатились жизнью, здоровьем или карьерой за то, что пытались реформировать тайные правила денежного обращения, не позволяли опутать государство невидимой банковской паутиной. Линкольн вел смертельно опасную политическую игру. Заговорщики подготовили его убийство. Линкольн был убит в апреле 1865 года неким Бутом (Bouth). В его до-

¹ The Rothschilds, the Financial Ruler of Nations.

рожном сундуке было найдено шифрованное послание, а ключ к нему находился у Д. Р. Бенджамина (Judah. P. Benjamin), который был “стратегом Гражданской войны Дома Ротшильдов” (с. 174). Одним из доверенных лиц Линкольна был военный министр Стентон. Он оказался замешанным в заговоре. При расследовании он скрыл от Конгресса 18 страниц из дневника убийцы. Сто лет спустя эти страницы с именами 70 высокопоставленных заговорщиков были найдены на чердаке дома потомков Стентона.

Широко известна установка Майера Ротшильда, сына основателя Дома Ротшильдов Амшеля Бауэра (Amshchel Moses Bauer): “Дайте мне управлять деньгами страны, и мне нет дела, кто издает ее законы” (с. 160). Звучит как максима Архимеда: дайте мне рычаг, и я переверну мир! Это не преувеличение Ротшильда. Рычагом банкиров является кредит, его расширение и сжатие. С помощью его банкиры способны создавать банковскую панику, то есть массовое изъятие вкладов. Паника легко возникает, стоит только распространить слух, что банк неплатежеспособен. А банки никогда не держат наличными 100% вкладов. 80, а то и все 90 они пускают в оборот под более высокие проценты. Если паника охватила один банк, то обычно она, как лесной пожар, распространяется и на многие другие банки. Что делают терпящие крушение банкиры? Они требуют возврата денег, которые они ссудили предприятиям и прочим заемщикам. Те начинают продавать имущество, чтобы выкупить заложное. В такой панике цены на имущество быстро падают. Те немногие банки, которые втайне запланировали панику и сохранили наличность, пользуясь нехваткой денег и снижением цен, возвращаются на рынок, скупая по дешевке, а чаще за бесценок реальные ценности и перспективные акции. Такие банковские паники были организованы узкой группой банкиров в США в 1873-м, в 1893-м, в 1907-м, в 1912 годах.

Борьбой с заговорами банкиров в США занимались обычно не деятели демократической, а деятели республиканской партии. Финансовая олигархия не допустила поэтому избрания на второй срок популярного президента республиканца У. Г. Тафта. Он заявлял, что наложит вето на создание Федеральной резервной системы. В 1912 году избрали президентом демократа В. Вильсона, который покорно согласился в декабре 1913 года подписать закон о создании ФРС – генерального штаба финансовой олигархии. Каковы плоды деятельности ФРС за почти сто лет? В официальном документе ФРС о ее задачах сказано: “...обеспечить движение денег и кредита, чтобы помочь упорядоченному экономическому росту, устойчивости доллара и балансу в наших долгосрочных международных платежах” (с. 190). Сто лет ФРС морочит голову простодушным американцам: ни одна из поставленных целей не достигнута. Кризисы, спады, падение доллара, отказ от золотого стандарта, спекуляции, астрономическая задолженность по всем балансам. Ральф Эпперсон считает, что “система была создана, чтобы делать совершенно противоположное тому, в чем уверяли американский народ” (с. 190).

Конгрессмен Линдберг, отец знаменитого летчика, впервые перелетевшего Атлантику, голосовал против создания ФРС. В день голосования он публично заявил в Конгрессе – Закон создает невидимое правительство власти денег... “Отныне депрессии будут создаваться на научной основе” (с. 190). *Запомним это заявление: кризисы можно планировать и вызывать искусственно.* ФРС была создана как инструмент контроля не только за экономикой, но и за правительством, заседающим в Вашингтоне. Об этом говорит даже ее юридический статус. Федеральная резервная система не может называться “федеральной”, потому что это не государственная организация, а независимая, частная фирма банков-акционеров. Тем не менее ФРС оказывает влияние на политику всех государств мира: она занимается эмиссией доллара, а значит, управляет денежной массой, следовательно, она может сжимать и расширять кредит, вызывать инфляции, дефляции, стагфляции. Стагфляция – это сочетание инфляции с падением производства. Именно эту тяжелейшую болезнь переживает ныне Россия. Планетарная американская империя – это империя доллара. Рухнет доллар – рухнет и американская империя. Все силы мировой олигархии ныне брошены на спасение доллара.

Федеральная резервная система впервые показала свою власть над экономикой, запланировав и осуществив панику и депрессию 1920 года. В течение семи лет она расширяла кредит, выдавая федеральному правительству всё более крупные суммы займов. Уже в те годы ФРС практиковала создание

денег из ничего – ничем не обеспеченных долларов. Но обязывала правительство выплачивать ей проценты. Многие годы газеты рекламировали дешевые кредиты, буквально навязывали их потребителям. Точно так же, как это делалось в России в 2006–2008 гг. – в годы “тучных коров”, в годы дорогой нефти. В 1929 году потоки кредитов внезапно пересохли, банки потребовали незамедлительного возвращения займов. Тогда конгрессмен Линдберг вновь обратил внимание на эти махинации банкиров. Он опубликовал книгу “Экономические тиски”¹, в которой написал, что его предсказания о ФРС в 1913 году полностью подтвердились: “...Паники создаются на научной основе. Данная паника была первой созданной научно. Она была рассчитана, как по математической формуле” (с. 193).

Формула сводилась к тому, чтобы обанкротить средних и малых предпринимателей, в первую очередь фермеров. На тайной встрече крупных банкиров 16 мая 1920 года было принято решение потребовать возвращения невыплаченных долгов. С тех пор земли американских фермеров почти полностью перешли в собственность банков. Крупные банки в 1920 году съели 5400 средних и малых банков. Не такая же махинация была проведена в 1998 году в России? Не то же произошло летом 2007 году с ипотекой в США? Очевиден тот же почерк, та же формула.

В великом мировом кризисе 1929–1933 годов просматривается схожий алгоритм. Помимо безработицы и ограбления среднего класса крупные банки проглотили 16 тысяч малых и средних банков. Выжили только “удачливые”. Как Сорос рекомендует ныне выходить из кризиса и формировать новый порядок? Закрывать плохие банки (bad banks) и передать их активы хорошим банкам (good banks).

Хорошими банками и удачливыми биржевиками оказались те немногие банкиры, которые запланировали крах 24 октября 1929 года или были заблаговременно оповещены о нем. Среди них был и Джозеф Кеннеди, отец будущего президента. Он, конечно, лукавил, что на спасительное изъятие вкладов в банках его подтолкнул разговор с уличным чистильщиком обуви. Он якобы в разговоре сказал Кеннеди, что только глупцы не чувствуют, что крах неизбежен. И тогда старик Кеннеди бросился продавать акции и снимать деньги. Он решил хранить их в наличности. Видимо, не ясновидящий чистильщик, а кто-то из заговорщиков в ФРС по дружбе вовремя подсказал ему, что надо делать.

Знал о запланированном крахе и банкир Барнар Барух. Тот заранее ликвидировал акции, закупил надежные облигации, золото, серебро, собрал наличные доллары. В день краха 24 октября 1929 года он спокойно водил Уинстона Черчилля по фондовой нью-йоркской бирже, которая напоминала в те часы сумасшедший дом во время наводнения и пожара.

Многие видные историки полагают, что Барух пригласил перспективного английского политика Черчилля посетить биржу в этот день по поручению финансового олигархата для того, чтобы наглядно продемонстрировать ему могущество фининтерна, преподать урок, чтобы он никогда не смел возражать закулисным воротилам. Черчилль этот урок усвоил на последующие 17 лет своей бурной деятельности.

Знал могущество банковской олигархии и “президент-идеалист” Вудро Вильсон. Ему принадлежит такая патетическая характеристика её: “Где-то существует сила столь организованная, столь неуловимая, столь осторожная, столь сплоченная, столь совершенная, столь всепроникающая, что, высказываясь в ее осуждение, следует говорить шепотом” (с. 184).

Все верно, за исключением “неуловимая”. Дело в том, что за последние сто лет уже не её, а она ловит в свои сети одного президента за другим, заставляя идти указанным путем. Вспомним, что когда Буша-младшего в ноябре 2000 году избрали президентом, то свой первый визит он нанес главе ФРС Алэну Гринспену.

Во время краха 1929 года нашлись смельчаки, которые не “шепотом”, а в Конгрессе заявили, что это заговор банкиров. Таким героем в американской истории остается Луис Макфэдден. В Конгрессе он заявил, что в мире существует “сверхгосударство, управляемое международными банкирами и международными промышленниками, действующими заодно, чтобы подчинить мир своей воле” (с. 199). В 1933 году он обвинил ФРС “в присвоении 80 мил-

¹ Lindberg Ch. The Economic Pinch. N. Y., 1921.

лиардов долларов правительства США... Я обвиняю их... в заговоре с целью передачи иностранцам и международным ростовщикам права собственности и управления финансовыми ресурсами США” (с. 200). 80 млрд долларов 30-х годов – это не менее полутриллиона теперешних долларов. В наши дни мы наблюдаем, что американское правительство бросает – добровольно-принудительно – на спасение банкиров, ответственных за кризис, не менее двух триллионов долларов, изъятых у налогоплательщиков и срочно отпечатанных.

Судьба смельчака Макфэддена оказалась печальной: дважды наемные убийцы пытались его застрелить. Он выжил, но “впоследствии все-таки умер через несколько часов после банкета, где почти наверняка был отправлен”, – писал американский исследователь Мартин Ларсон (Martin Larson). История банковского дела, и в первую очередь история Федеральной резервной системы, дает много достоверных доказательств в пользу заговоров, сговоров, всевозможных махинаций, спекулятивных схем и пирамид, предательств и заказных убийств. Технологии мошенничества отрабатывались финансовыми гениями десятилетиями. Разве это не гениальный фокус, когда посредством ничем не обеспеченного доллара, “валюты на веру” (fiat money) нью-йоркские и лондонские банкиры заставили весь мир, все страны платить им контрибуции, позволяя 300-миллионной стране жить десятилетиями в долг? Разве это не бесовщина с точки зрения здравого смысла – сделать так, что в наши дни сверхнаивные инвесторы стоят в очереди, чтобы вложить свои капиталы и сбережения в валюту самой задолжавшей страны – в пустышку доллар США? И впрямь обыватель не видит дьявола даже тогда, когда он держит его за глотку. Долларовое похмелье будет жестоким.

Существуют другие примеры ненаказуемых махинаций. Разве это была не грандиозная махинация, когда в 2004 году венгерский эмигрант Сорос обрушил английский фунт стерлингов? Нобелевский лауреат Д. Стиглиц утверждает, что и кризис 1997 года в Азии был подготовлен и осуществлен “финансовыми макиавелли”. Он, собственно, повторил то, в чем в 1997 году малайзийский президент Махатир обвинил Сороса и К°.

Итак, наш краткий экскурс в историю не только не исключает возможность заговоров в экономике, но наглядно показывает, как они осуществлялись. Те, кто их планирует, никогда не плывут против течения. Сорос, например, пишет, что надо рубить то, что клонится. То, “что клонится”, – это нынешняя спекулятивная пирамида. Она создавалась много лет. *Опытнейшие нью-йоркские банкиры не могли не знать, что нет никаких путей и средств избежать краха, если экономический бум был вызван ничем не ограниченной кредитной экспансией.* Экономическая политика была нацелена на очередной кризис, но на такой, чтобы массы профанов уверовали, что это спонтанный, объективно назревший, неизбежный цикл. Банкиры в этом спектакле должны выглядеть как жертвы и как единственно возможные спасители. На помощь им, следовательно, должны идти все правительства и народы. О том, что они жертвы, печалются ангажированные СМИ, уверяя нас, что началась национализация банков. На мой взгляд, скорее надо опасаться приватизации правительств.

В противовес либеральному “храму, именуемому Давос”, в бразильском городе Белеме собрался стотысячный Мировой Социальный Форум (World Social Forum), где формируется действительно демократическая платформа выхода из кризиса и альтернативного устройства мировых финансов и процессов глобализации. (Задолго до кризиса эти мощные нарастающие тенденции анализировал в своём цикле “Возвращение масс” А. И. Казинцев.)

Не все в современном кризисе развивается по старым трафаретам и лекалам. Существенное его отличие в явном геополитическом контексте. Это, видимо, эндгейм. Кризис спровоцирован заранее, чтобы спасти доллар, который бесконтрольно, слишком быстро стал обесцениваться. Как можно было его спасти? *Только детально разработав хитроумную стратегию повышения спроса на доллар.* Бельдербергский клуб в 70-е годы уже спасал его таким образом: две нефтебиржи, а не арабские шейхи вздули в четыре–пять раз цены на нефть и продавали ее только за доллары, стимулируя таким образом спрос на доллары. Не менее сотни стран вынуждены были скупать доллары, хранить их в резервах, забыв, что доллар с 15 августа 1971 года перестал обеспечиваться золотым фондом США. Аналогичную стратегию махинаторы пустили в ход и в 2007 году. Они спровоцировали кризис ипотечных кредитов и других ценных бумаг, которым стало, как в известном анекдоте, “не просто

плохо, но хуже всех”. Доллар на фоне астрономической 400-триллионной пирамиды производных ценных бумаг выглядит якорем спасения. Печатный станок гонит поток этих пустых долларов сотнями миллиардов. Они растекаются по всему миру. Центральные банки и СМИ помогают этому бурному долларовому потоку.

В России как-то вовремя начинается плавная девальвация рубля. Отчаявшиеся держатели рублей скупают доллары. А что это означает? Увеличение спроса на американскую валюту, помощь Вашингтону, что и требовалось. К тому же это переброска инфляционной волны на Россию и другие неудобные для Вашингтона государства.

Экономисты насчитывают пять-шесть видов инфляции. У нее один общий знаменатель: масса бумажных денег не обеспечена реальными товарами и услугами. Деньги без такого обеспечения – это бумага, испорченная красками. *Инфляция поэтому есть верный способ отчуждения собственности у слабых, неумелых, у стариков, у тех кротких, которые все-таки наследуют землю, согласно Нагорной проповеди Иисуса Христа.* Но это в конце времён. А пока стратеги финансовых войн ставят на укрепление доллара. И мы видим, что вопреки всем прогнозам доллар укрепляется даже в отношении к евро.

Долларовый фронт дополняется зажимом кредитов. Кредитная асфиксия ведет к спаду производства. Мировая торговля уже сократилась на 8–10%. Но главная цель – добиваться снижения цен на реальные ценности, на природные ресурсы, в первую очередь на энергоресурсы. Вначале цены на нефть вздули до 147 долларов, посадив страны-экспортеры на нефтяную иглу, а затем резко, в четыре раза, цены снизили. Это, бесспорно, элемент генерального геополитического наступления, в первую очередь на Россию, Иран, Венесуэлу.

Стабилизационные ресурсы России за 3 месяца сократились почти вдвое – с 600 млрд до 380 млрд долларов. Приходится ужимать бюджет, начинается бешеная погоня за долларами. По дешевке во всем мире за доллары скупают стратегически важные ресурсы и всякого рода недвижимость. Бывший министр геологии СССР Козловский как-то писал, что в США постоянно обновляется и увеличивается список дефицитных стратегических природных ресурсов. В этом списке уже более сотни наименований. Они в избытке имеются в России, в Средней Азии, в Иране, в Африке. Без овладения этими ресурсами невозможно прочно стабилизировать доллар, без доллара – резервной валюты мира, немислима американская империя, однополярный мир.

Я уже писал, что в 70-е годы Г. Киссинджер, выполняя директивы Бильдербергского клуба, добился от Саудовской Аравии того, что арабская нефть стала на четверть века обеспечением доллара. К началу XXI века этого обеспечения стало недостаточно. Евро начало теснить нефтедоллар. Фининтерн стал искать его реальное обеспечение в нефти и газе Каспия, в уране, в редких металлах Средней Азии и Казахстана.

Однако над Персидским заливом нависла угроза шиитского Ирана. На Каспии путь фининтерну преградила поднявшаяся с колен Россия, ее успехи в газовых и нефтяных сражениях. Именно поэтому Россия и Иран обозначились для фининтерна как два стратегических противника. Из этого следует, что тяготы кризиса намечено перебрасывать в первую очередь на Россию и Иран. Но с Ираном финансовая олигархия, действуя через Евросоюз и Турцию, намерена договориться против России и за счет России.

Удастся ли это дипломатии Б. Обамы? Как поведет себя Евросоюз? Как это будет делаться? Козырной картой должна стать Украина. Она уже стала главным подрывником в газовой блокаде января 2009 года.

Но Россией и Ираном фининтерн не ограничится: этот кризис есть не что иное, как необъявленная война против всего мира. Она будет сопровождаться лицемерными призывами к единству действий, к слиянию евро с долларом, к созданию общих фондов и сырьевых картелей. Всюду, включая Евросоюз, положение должно быть более тяжелым, чем в США. Отчаяние должно заставить всех сплотиться вокруг США, признать гегемонию доллара.

Идет не только та Большая игра, о которой писал Киплинг и о возобновлении которой талантливо рассказывает телеведущий Михаил Леонтьев. В той игре на “шахматной доске геополитики” З. Бжезинского все-таки были какие-то правила, какие-то сдержки. Ныне перед нами карточный стол мировой истории, где играют не в шахматы, а в карты, в бридж, где пасуют, блефуют, стравливают, передают и предают. На интуитивном уровне чувствуется, что

старые члены Евросоюза понимают, что игра темная, в ней они могут стать жертвой.

Жертвой может оказаться и сам американский народ и его государство, потому что он доверил управление своей чудо-страной шулерам из Фининтерна. Эти махинаторы уже приглядываются к Китаю, к его мощной, а главное, реальной экономике, к его научному потенциалу, к его миллиардной трудолюбивой и неприхотливой рабочей силе. С помощью СМИ из Китая можно быстро сотворить новую модель, какой в XX веке были США. Нужна мимикрия, надо только подладиться к целям Поднебесной.

XVII съезд КПК поставил цель сделать Китай страной «покоряющей привлекательности». Случись это, и мировая олигархия охотно переключится из Нью-Йорка в Гонконг, оставив издыхать доллар, и сделает ставку на юань – новую резервную валюту мира. Есть уже первые сообщения, что китайская элита тоже изучает возможность сотрудничества с мировой финансовой олигархией, пока действующей из США. О такой возможности писал, например, известный китаевед Андрей Девятков: «Союзником Китая в финансово-экономической войне выступает мировая финансовая олигархия (Фининтерн). На всех рукавах всех трапов пекинского аэропорта имеющий глаза может видеть лозунг: «Ротшильды приветствуют Вас (в форме логотипа Гонконг – Шанхайской банковской корпорации HSBC)»¹. С таким союзником, как говорится, все беды по плечу и все доступны наслаждения.

О возможных сценариях развития кризиса ныне пишут во многих странах. Наиболее вероятными, на наш взгляд, являются оценки широко известного в Америке конгрессмена техасца Рона Пола. Этот политик, бывший кандидатом в президенты, ныне подвергается полицейским преследованиям. Это, скажем так, – американский Сахаров, но он искренний патриот Америки и потому борется за роспуск Федерального резерва. Пол – за возвращение к заветам отцов-основателей США. Еще летом 2007 года он писал о кризисе так: «Политика ФРС была нацелена на провоцирование кризиса. Он должен совпасть с активизацией усилий для установления в США полицейского государства... Крах был неизбежен, так как вся политика вела к краху. Это самое простое и верное объяснение». Далее Пол раскрывает геополитический замысел кризиса: *«В то время как Федеральная резервная система осуществляла свою экономическую стратегию, администрация Буша набрасывала на всю планету милитаристскую сеть для того, чтобы вести глобальную войну за ресурсы. Эти две стратегии – нечто вроде двух колес на одной и той же оси. Цель – обеспечивать и далее контроль над глобальной экономической системой путем и за счет захвата еще остающихся энергоресурсов в Евразии и на Среднем Востоке. Все ведущие кандидаты в президенты, будь они демократы или республиканцы, являются членами тайных организаций»*².

Такие характеристики кризиса преобладают не только в Америке, но и в исламском мире. 19 декабря 2008 года официальное информационное агентство Ирана (IRNA)³ предупредило мир, что «тайные агенты Бильдербергского клуба и прочих тайных масонских лож организовали глобальный заговор для того, чтобы ввергнуть мир в тотальный хаос, ставя цель разрушить до основания все религии и независимые государства и нации, заменить их мировым правительством».

Если эти доказательства верны и этот мегакризис будет развиваться так, как предсказывают прогнозы, то можно с уверенностью сказать: тот, кто сеет ветер – пожнет бурю. Заговорщики раскачивают лодку, но она перевернется, и они уйдут в бездну. После краха биржевых бесов перед человечеством откроется путь к устойчивому развитию, дальняя дорога к Храму.

¹ Девятков Андрей. Специфика процветания. Газета «Завтра», № 49, 2007.

² www On Line Journal, August 6, 2007.

³ IRNA, Sorcha Faal. Iran warns of Bilderberg Plot to plunge World into total Chaos. December 19, 2008.